

11 1 НОЯ 1987

Открытый СРЕДИ КНИГ взгляд поэта

Издательством «Искусство» недавно выпущена интересная книга. Она называется «Вижу Маяковского», и в ней опубликованы почти все сохранившиеся фотографии великого поэта Революции. Собиратель и составитель альбома Л. Волков-Ланнит сопровождал фотодокументы новеллами, сочетающими в себе и глубоко аргументированный фактами комментарий, и мемуары, и лирические признания, и текстологические исследования. Вообще роль текста в альбоме столь велика, что слово вполне может разделить читательский интерес к фотографиям, к образу и облику поэта.

Люди новых поколений представляют себе Маяковского как монумент, как памятник. Ныне они получают возможность познакомиться с ним близко, увидеть его на всех этапах жизни. Наряду с известными портретами поэта альбом поместил разысканные им в провинциальных газетах, а также и вообще никогда не публиковавшиеся любительские и профессионально сделанные снимки, не только отражающие, но в ряде случаев и объясняющие творческий путь поэта.

Книга написана (а главное — собрана и создана) человеком, знавшим Маяковского лично. В конце двадцатых годов Маяковский обратил внимание на юного комсомольского журналиста Леонида Волкова, присылавшего свои стихи и заметки с Дальнего Востока, вызвал его в Москву, определил на работу в журнал «Новый ЛЕФ».

Однажды на страницах номера этого журнала столкнулись два материала — стихи и заметка одного автора, что в журналистике не принято. Сам Маяковский оставил подпись под заметкой, а стихи предложил подписать псевдонимом и придумал этот псевдоним, срифмовав имя Леонид со старомодным словом «ланины».

Вот как образовалось это, ныне известное в кругах знатоков и ревнителей фотоискусства имя — Л. Волков-Ланнит. Именно Маяковский привил своему младшему сотруднику любовь к фотографии как новому искусству, помноженному на документ. Волков-Ланнит — автор книг «Портреты Ленина», «В. И. Ленин в фотоискусстве». Теперь к этим фундаментальным исследованиям добавляется фотолетопись жизни Маяковского.

Для тех, кто любит Маяковского, эта книга — драгоценный подарок. Но мне видится еще и ее притягательная сила — она вручает молодому читателю ключ к творчеству замечательного поэта, помогает обрести исторический взгляд на его стихи, увидеть в нем друга, а главное — современника.

В те времена не было термина и понятия «скрытая камера», фотоискусство лишь двигалось к моментальности, чаще всего требовало позирования. Помните непременно «спокойно, снимаю!». Наверное, не помните, пронеслось более полувека. Сниматься спокойно Маяковский не умел, не мог. Вот почему на портретах, делавшихся специально «наклоните голову, смотрите прямо...», он держится напряженно, кажется скованным.

Любительские снимки даже выигрывают в соревновании с карточками, сделанными в ателье.

Пожалуй, лишь один портрет не соответствует позиции и линии поэта: это сделанная в период футуристических увлечений фотография в цилиндре, с черным галстуком, в перчатках, с тростью и папирсой. Есть и надпись, видимо, выцарапанная иглой по стеклу негатива: «Футурист Владимир Маяковский. Электровелография. Казань...» Судя по всему, тогда фотография называлась электровелографией. Время искало имена для своих открытий.

Волков — Ланнит приводит интересное свидетельство, записанное в 1924 году (через десять лет

после фотографирования) двоюродной сестрой поэта, с которой он встретился в Тифлисе: «...пришел к нам, увидел над письменным столом свою фотографию, снял ее со стены, положил на стол обратной стороной вверх и сказал мне:

— Очень тебя прошу, не вешай! Эту фотографию я очень не люблю». Речь шла, конечно, о фотографии в цилиндре.

Вот как расставался поэт со своими юношескими заблуждениями.

О каждой фотографии автор альбома сообщает увлекательную, а в ряде случаев прямо-таки детективную историю: я имею в виду фотоснимки 1922 года, найденные в архивах буржуазной Латвии и Эстонии. Карточки, оказывается, были пересняты в полиции с советской анкеты на получение виз и розданы шпионам для слежки за поэтом.

Меня особо взволновали снимки (реже всего портреты) Маяковского, сделанные за рубежом. Во всех случаях поэт держится с подчеркнутым достоинством.

Поездки Маяковского по родной стране были явлением новаторским: не «поэзо-концерты», а боевые пропагандистские выступления, прямой и нелицеприятный, подлинно двусторонний разговор с читателем, утверждение высоких принципов политической поэзии, строгие, но дружеские беседы с молодыми авторами. Впрочем, все авторы, не исключая и самого Маяковского, были тогда молодыми. (Мы подчас невольно прибавляем к возрасту Маяковского более полувека, прошедшие после 14 апреля 1930 года, забывая, что живой Маяковский был просто невероятно молод!).

Вполне допускаю, что многое из того, что рассказывает нам Волков-Ланнит, в том или ином виде побывало уже на страницах печати (издание выполнено в строгих научных рамках, в конце книги приведен список источников). Пусть так, но подобраны и выстроены факты и документы с большим тактом, произведен тонкий отбор, в результате мы получили новую увлекательную и богато иллюстрированную биографию поэта, да и не только биографию, но и исследование его творчества.

Фотографии подтверждают тесную, неразрывную связь поэта с молодежью, с комсомолом. Вот юные натуралисты проводят в Сокольниках «День леса» (1925), и Маяковский — с ними, вот он в Ростове в редакции газеты «Комсомолец», вот он на выставке «20 лет работы», окруженный молодыми поэтами... Фактически это запечатлен момент создания ударной молодежной «бригады Маяковского», много сделавшей впоследствии для пропаганды творчества поэта. Удивительно остро передает время снимок, сделанный на Тверском бульваре, где 9 июня 1929 года проводился книжный базар и поэт сфотографировался у прилавка с группой красноармейцев, приехавших на экскурсию из ближних лагерей. Поиск автора альбома на этом не останавливается. Оказывается, красноармейцы тогда пригласили Маяковского в Октябрьские лагеря, он немедленно дал согласие и в тот же день приехал в гости к своим новым знакомым, да еще и не один, а с целой бригадой поэтов — Кирсановым, Жаровым, Молчановым, Алтаузовым. Там, в лагерях, был сделан любительский снимок, которому суждено было стать одним из лучших: поэт, выразительно подняв руку, читает стихи бойцам.

Листаю книгу-альбом снова и снова. Содержание не перескажешь, но хочется горячо порекомендовать книгу молодому читателю: это рассказ о поэте-бойце, о великом времени — юности нашей Советской страны.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.